

Рисковать собой

Великое собрание в Пэнлае — место, где жизнь и смерть решались не тобой.

У Линчань, под пристальными, но скрытыми взглядами окружающих, невозмутимо сидел, скрестив ноги, и, словно без костей, опирался на Вэнь Цзюаньчжи.

— Великое собрание в Пэнлае — это всегда одно и то же, ничего нового, — делился он опытом с учениками, прибывшими сюда впервые. — Судя по фэн-шюу этого тайного царства, на сей раз нам, скорее всего, предстоит собирать предметы Пяти стихий. Нас восемнадцать, поделимся на группы по трое. Кто желает отправиться со мной на покорение мира?

Уровень развития юного господина У был самым высоким среди учеников из Пустоши Куньфу. Несколько юношей робко подошли, выражая желание следовать за ним.

Чи Фухань с улыбкой обнял их за плечи и, обведя пальцем площадь, спросил:

— А вы верите, что как только наш юный господин Кунькунь войдет в тайное царство, больше половины здешних людей ринутся на него, чтобы с ним расправиться? Вы уверены, что сможете их одолеть?

Несколько юношей замерли.

Затем они с серьёзными лицами отступили на несколько шагов:

— Мы втроём пойдём искать золото.

Остальные поспешили присоединиться.

— Мы — дерево.

— Воду!

Чи Фуханя борьба за предметы Пяти стихий не интересовала, зато ученики Союза Бессмертных вызывали у него живой азарт. Он решил остаться с У Линчанем.

Вэнь Цзюаньчжи, само собой, тоже.

Пока они разговаривали, издалека наконец-то показались ученики пика Сяолёу. Мэн Пин, с бледным лицом, шёл впереди, и мощь его ауры зарождающейся души волной прокатилась по площади.

Большинство учеников на Великом собрании достигли лишь стадии золотого ядра. Мощь зарождающейся души заставила почти всех вздрогнуть и с опаской посмотреть вперёд.

Сюаньсян Тайшоу обратился в тончайшие нити туши, которые окружили учеников из Пустоши Куньфу, защищая их от давления.

— О, старший брат Мэн, — лениво поднял руку У Линчань, подперев щеку, — раны, что нанёс тебе мой А-сюн, так быстро зажили? Похоже, ты съел немало духовных пилюль.

Мэн Пин промолчал.

Ученики из Пустоши Куньфу дружно прыснули со смеху.

Остальные представители Союза Бессмертных, наострившие уши, тоже бросали взгляды на Мэна Пина.

«Ранен? Неудивительно, что у него такое мрачное лицо, а он ещё пытается казаться загадочным, выпуская свою ауру. Так ему и надо».

Впрочем, разве У Линчань не сирота? Откуда у него взялся старший брат?

Те, кто был посообразительнее, уже всё поняли, и у них по спинам пробежал холодок.

«А-сюн... жители Пустоши Куньфу зовут его юным господином... Ту Юй публично извинился и стерпел все унижения, не смея возразить...»

Многие взгляды, обращённые на У Линчаня, изменились.

Лю Цзинхуэй, стоявший среди учеников пика Сяолёу, тоже бросил на него взгляд.

«Даже если его забьют до смерти, язык у него останется острым».

Мэн Пин, не удостоив его ответом, с мрачным лицом пошёл дальше.

— Старший брат Мэн, ты так быстро уходишь? — продолжал махать рукой У Линчань. — Может, ещё немного поболтаем? Ай-яй, смотри, он обиделся! Старший брат, счастливого пути!

— Зарождающаяся душа. Ты справишься с ним? — спросил Чи Фухань, скрестив руки на груди и приподняв бровь.

— Всего лишь зарождающаяся душа, возвращённая на пилюлях, — лениво ответил У Линчань. — Не стоит бояться.

При желании он и сам мог бы, наглотавшись пилюль, прорваться к этой стадии.

Самой большой проблемой было заклятие заместительной смерти.

Великое собрание ещё не началось, а все уже насмотрелись представлений.

Ближе к полудню над облачным островом Пэнлай разнёсся тяжёлый звон колокола, долго не утихая в небесах.

Все поднялись на ноги, с нетерпением потирая руки.

У Линчань достал золотую шпильку, превратив её в кисть, и взмахом руки создал порыв ветра с чернильными следами, который вмиг смёл отряд, уже готовый ринуться ко входу в тайное царство.

Под градом проклятий У Линчань легко взмыл в воздух и небрежно встал впереди всех.

Остальные промолчали.

«Как же бесит».

У Линчань твёрдо решил войти в тайное царство первым. Он встал у каменного льва, охранявшего вход, и всякого, кто осмеливался подойти, отбрасывал взмахом кисти. Его дерзость и высокомерие не знали границ.

Ученики гневно смотрели на него.

— Какая наглость! Что, если ты на стадии золотого ядра, так тебе всё можно?!

— Если такой смелый, подходи и дерись, — приподнял бровь У Линчань. — Победишь меня, и я на коленях буду приветствовать тебя как первого, кто войдёт.

Юноша промолчал.

Гу Фэньюнь, стоявший в воздухе над входом, сделал вид, что ничего не замечает. Его голос, исполненный достоинства, прозвучал над толпой:

— На сей раз в тайном царстве Великого собрания обитает множество демонических зверей, все ниже стадии золотого ядра. Лишь один тяжело раненый зверь уровня зарождающейся души находится в самом сердце — в Лесу Ста недугов. На собрании жизнь и смерть решаются не вами. Те, кто не уверен в своих силах, пусть не углубляются туда. В четырёх сторонах тайного царства находятся предметы-подавители Пяти стихий. Тот, кто первым соберёт все пять и благополучно покинет царство, станет победителем. Желаю всем вам удачи.

С этими словами огромный каменный лев у входа, казалось, ожил. Он стряхнул с себя толстый слой мха и, задрвав голову, издал оглушительный рёв.

В самом центре облаков с тяжёлым скрежетом начали открываться каменные врата.

Когда облака разошлись, из врат хлынул густой поток духовной силы. Взору предстал не белоснежный пейзаж Моря богов и бессмертных, а густой, изумрудный лес.

Порыв ветра из врат взметнул длинные волосы и алый халат У Линчяня.

Он усмехнулся. Чернильные следы обратились в тонкие нити и закружились в воздухе, словно дымок из курильницы.

Затем пальцы У Линчяня шевельнулись, и нити резко натянулись.

Раздался яростный рёв демонического зверя, и чернильная нить отсекла голову твари, пытавшейся вырваться наружу.

Кровь хлынула потоком.

Капля крови упала У Линчаню на щеку. Он небрежно стёр её и, взмахнув алым халатом, прыгнул в тайное царство.

...Оставив позади толпу, ошеломлённо взиравшую на огромное тело зверя.

— ...Он умрёт, если не будет выпендриваться? — бросил Чи Фухань через плечо Вэнь Цзюаньчжи, глядя на потрясённых учеников.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

— Пойдём скорее, — мягко сказал он. — Если не войдём сейчас, они опомнятся и все до

единого погонятся за ним, чтобы зарубить.

— Вот это мне по душе, — расхохотался Чи Фухань.

С этими словами он вместе с Вэнь Цзюаньчжи шагнул в тайное царство и мгновенно исчез.

Только тогда остальные пришли в себя и с руганью бросились следом.

— Что за позёрство?! Ненавижу!

— Кто из золотого ядра пойдёт со мной, чтобы проучить его? Нужно сбить с него спесь!

— И я с вами!

У Линчань, устроивший такое представление, злорадно хохотал.

Вход в тайное царство телепортировал случайным образом, но У Линчань соединил их с Чи Фуханем и Вэнь Цзюаньчжи нефритовые подвески духовной силой. Вскоре после того, как он легко приземлился, рядом появились и они.

Не успели Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи осмотреться, как на них набросилась стая свирепых зверей.

Они замерли.

У Линчань уже призвал Сюаньсян Тайшоу. Чернильные следы вились вокруг, разя врагов налево и направо.

Демонические звери наступали без конца. Они попали прямо в их логово.

— И это хваленая удача юного господина?! — процедил Чи Фухань, сжимая в руке тонкий аршин для талисманов. От резкого движения руны разлетелись во все стороны, создавая защитный и атакующий барьер. Он сражался и одновременно ворчал.

Обычно телепорт в тайное царство переносил в безлюдное место, откуда ученики уже сами выбирали свой путь.

Чи Фухань бывал во многих тайных царствах, но никогда ещё не попадал прямиком в логово демонических зверей.

— Хе-хе, — усмехнулся У Линчань.

Тушь Сюаньсян Тайшоу могла принимать любую форму, а под управлением заклинателя на стадии золотого ядра троица быстро расправилась с окружавшими их зверьми.

У Линчань превратил кисть обратно в шпильку в виде кленового листа и воткнул её в волосы. Наклонившись, он всмотрелся в глаза мёртвого зверя:

— Похоже, это демонический зверь из Ванлэин.

В зрачках виднелся иероглиф «Ин». Ошибки быть не могло.

— Естественно, — лениво протянул Чи Фухань. — Иначе почему, по-твоему, Ту Юй так легко сдался и публично извинился перед тобой? Думал, ты и вправду непобедим?

— Купи себе три дня молчания, — бросил ему У Линчань мешочек с кристаллами.

— ...Юный господин Кунькунь, разумеется, непобедим, — сказал Чи Фухань. — Кто посмеет возразить, я подойду и выбью ему все зубы своим аршином.

Даже зная, что эти слова неискренни, У Линчань удовлетворённо кивнул.

Он свистнул, и с неба слетела птица. Ударившись о его ладонь, она превратилась в парящую Карту Куньюй.

На ней виднелась чернильная точка, которая быстро двигалась.

— Это лидер Списка воды? — увидев это, спросил Вэнь Цзюаньчжи.

— Нет, — ответил У Линчань. — Это Цзинхуэй. Пик Сяолёу попал в золотой массив, он говорит, что пытается его взломать... Хм, а почему у нас здесь нет никакого массива?

Не успел он договорить, как земля под их ногами внезапно зашевелилась, словно под ними дышало гигантское существо. Поднимаясь и опускаясь, она издавала громкий свистящий звук.

Сюаньсян, почуяв неладное, тут же поднял всех троих в воздух.

— Это дерево.

У Линчань посмотрел вниз и увидел, как по густому зелёному морю деревьев пронёсся порыв

ветра. Листья зашелестели, а корни под землёй, казалось, дышали, мгновенно впитывая кровь с бесчисленных трупов на земле.

Не было ли это иллюзией? Огромный лес, казалось, был живым существом. Насытившись кровью демонических зверей, он стал ещё больше.

Сюаньсян принял человеческий облик и, паря рядом с У Линчанем, холодно произнёс:

— Это деревянный массив. Чтобы его одолеть, нужен металл. Кто из вас разбирается в формациях... Ты что делаешь?!

Чи Фухань впервые так близко видел Сюаньсян Тайшоу. Забыв про деревянный массив внизу, он кружил вокруг него, а затем протянул руку и коснулся его парящих чернильных волос, измазав пальцы в туши.

— Воистину божественный артефакт Сюаньсян Тайшоу, — с восторгом произнёс он, и его глаза заблестели. — Даже в человеческом облике он отличается от других духов артефактов. Господин, могу я попросить у вас образец вашей каллиграфии?

Сюаньсян замер.

Чернильные волосы выскользнули из его руки.

— Проваливай, — безэмоционально произнёс он.

— Ого, — сказал Чи Фухань. — Достоинно первого в списке божественных артефактов. Какой характер!

Сюаньсян промолчал.

Он повернулся к У Линчаню и холодно сказал:

— Линчань, эта формация проста. Двое справятся, лишние здесь не нужны.

— Прошу прощения, господин Сюаньсян, — кашлянул Чи Фухань, не смея больше язвить.

— Не хочешь умереть — держись от меня подальше, — ледяным тоном произнёс Сюаньсян.

— Слушаюсь.

У Линчань не слушал их перепалку, с интересом изучая деревянный массив внизу.

Хотя Цзюйфу был мастером формаций и рун, У Линчань, похоже, не унаследовал ни капли его таланта. Он долго учился создавать телепортационный талисман, но мог перемещаться лишь на один ли за раз.

— Есть идеи? — спросил Вэнь Цзюаньчжи.

— Ни одной! — ответил У Линчань.

— Воистину два... — холодно усмехнулся Чи Фухань, подходя к ним.

У Линчань посмотрел на него.

— ...великих гения, — с трудом выдавил Чи Фухань, едва не скривившись. Деньги доставались нелегко. Он сменил тон: — Деревянное море рождается из земли. Чтобы разрушить массив, достаточно обрубить его корни, не так ли?

— Тогда, позволь спросить, о ничтожество, где находится сердце массива? — с деланным смирением поинтересовался У Линчань.

Чи Фухань мысленно заменил «гения» на «ничтожество» и скромно принял похвалу:

— А какой у меня именно артефакт?

— Какой ещё? — тупо спросил У Линчань. — Я забыл.

Чи Фухань промолчал.

У него не было именно артефакта. Он сам был божественным предметом-подавителем, причём редчайшим — печатью-подавителем. Естественно, он досконально изучил руны.

Деревянное море внизу, хоть и было сложным, для него было всего лишь диковинкой, выставившей напоказ свои уязвимые места.

Чи Фухань порезал запястье. Кровь хлынула потоком и, разлившись в воздухе несколькими длинными и короткими линиями, скрутилась в тонкие нити, образовав огромную руну.

— Пади.

Массив радиусом в несколько чжанов резко ударился о землю.

Зелёный лес, казалось, закипел. Руна ударила прямо по корням, и в самом центре вспыхнула кроваво-красная точка.

— Это сердце массива. Уничтожь его, — сказал Чи Фухань.

Едва он произнёс эти слова, как У Линчань, сжимая в руке длинный меч, обращённый из Сюаньсяна, метеором устремился вниз.

Вэнь Цзюаньчжи держал наготове длинный лук. Духовная сила обратилась в острую стрелу, нацеленную рядом с У Линчанем.

Все лианы и корни, приближавшиеся к нему, были пронзены насквозь.

Троица действовала слаженно. У Линчань в мгновение ока достиг сердца массива и со всей силы опустил меч.

Лязг!

Прочный деревянный щит преградил путь мечу У Линчаня, высекая искры.

— Ого? — приподнял бровь У Линчань.

Вэнь Цзюаньчжи выстрелил в щит, но духовная стрела отскочила:

— Юный господин, не двигайтесь. В сердце массива — зародыш Ино.

Услышав эти три незнакомых слова, У Линчань с любопытством спросил:

— Что это?

— Где дерево пышно растёт, там рождается Ино. Это дух дерева, великая пища, — Вэнь Цзюаньчжи не ожидал, что У Линчаню так повезёт — найти зародыш Ино, просто разрушая массив. — Если заполнить его, можно надеяться на прорыв к стадии зарождающейся души.

Брови У Линчаня взлетели вверх.

Чи Фухань позеленел от зависти. Он хотел было съязвить, но, вспомнив о полученных кристаллах, с трудом сдержался.

Вэнь Цзюаньчжи выпустил ещё одну стрелу, но прочный щит снова её отбил.

— Щит слишком крепкий, боюсь, будет трудно.

Сюаньсян обратился в бесчисленные чернильные следы, защищая их от наступающих со всех сторон ветвей и лиан. Массив Чи Фуханя изо всех сил сдерживал бушующие корни.

Вэнь Цзюаньчжи отбивал всё, что приближалось к У Линчаню.

— Решайте быстрее! — крикнул Чи Фухань. — Мой массив не выдержит такого давления на большой площади, осталось не больше трёх...

— Трёх четвертей часа? — спросил У Линчань, всё ещё пытаюсь пробить щит.

— Двух, — ответил Чи Фухань.

У Линчань промолчал.

«Гений!»

Не раздумывая больше, У Линчань достал из пространства Сюаньсяна талисман.

— Линчань! — вскрикнул Сюаньсян, застыв на мгновение.

Но У Линчань действовал слишком быстро. Не слушая ничьих советов, он активировал свой телепортационный массив на один ли и мгновенно исчез.

Корни под землёй образовывали щит, слой за слоем, словно свернувшиеся змеи.

У Линчань появился под землёй. Защитный массив Сюаньсян Тайшоу вызвал обвал вокруг.

Лианы, не ожидавшие, что кто-то осмелится проникнуть под землю, тут же обвилились вокруг корней, пытаясь задушить незваного гостя.

У Линчань, дерзкий до безрассудства, взмахом меча разрубил слои корней и, телепортировавшись ещё на один ли, схватил пытавшийся ускользнуть зародыш Ино.

Зародыш Ино, похожий на духа младенца, был белоснежным. Когда его схватили, он издал душераздирающий крик.

Корни, раскинувшиеся на десятки ли вокруг, замерли, а затем все разом устремились к У Линчаню, обвивая его и сжимая.

Бам!

Чи Фухань изо всех сил ударил своей духовной силой по оставшемуся на земле деревянному щиту. Один слой он разбил, но тут же появился новый, словно трава, растущая бесконечно.

— Он что, идиот?! — взревел Чи Фухань. — Под землёй одни корни, разве туда можно соваться?! Вэнь Гу! Есть другой способ вытащить его?!

Лицо Вэнь Цзюаньчжи тоже было мрачным:

— Пока щит не сломан, я не могу определить местоположение юного господина.

Чи Фухань с руганью ударил кулаком по щиту.

В этот момент появился чернильный след, который обвил их талии и поднял в небо.

— Сюаньсян? — удивился Чи Фухань.

Сюаньсян молча поднял их в воздух. В то же время, словно из ниоткуда, появился огненный метеор и устремился вниз.

Даже находясь на огромном расстоянии, они втроём — два человека и дух артефакта — ощущали обжигающий жар, разрывающий пустоту.

— Это... Зеркало Сюаньцзи? — ошеломлённо спросил Чи Фухань.

Лучшие артефакты Пустоши Демонов часто обладали свойством «убей врага и умри сам». Самым известным было Зеркало Сюаньцзи Седьмого старейшины, которое могло призывать огненный метеор. Это было оружие самоубийцы, и им мало кто пользовался.

И оно появилось здесь?!

Не успели они опомниться, как на земле появилось призрачное зеркало, кругами окружавшее красную точку в центре.

Огненный метеор, оставляя за собой шлейф жара, ударил точно в центр зеркала.

Находясь в воздухе, они сначала увидели гигантский взрыв от удара метеора о землю, и лишь спустя мгновение до них донёлся оглушительный грохот.

Бум!

Чернильные следы Сюаньсяна едва не рассеялись от ударной волны. Он бесстрастно смотрел вниз.

Один огненный метеор почти полностью уничтожил деревянный массив. Море деревьев превратилось в море огня, и от густого зелёного леса остались лишь почерневшие стволы.

— Ха-ха-ха! — из-под обломков деревянного щита на земле выбралась почерневшая фигура. — Отлично, я ещё жив, ха-ха-ха, мне и вправду везёт.

Чи Фухань промолчал.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

Сюаньсян, давно привыкший к подобному, плавно спустился вниз.

...И отвесил У Линчаню подзатыльник.

У Линчань промолчал.

Его лицо было покрыто сажей, и от удара он едва не упал. Потирая голову, он видел лишь белки глаз Сюаньсяна:

— За что ты меня ударил?!

Сюаньсян, не желая с ним разговаривать, бесстрастно растворился в воздухе.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи подошли чуть позже.

У Линчань тут же забыл об ударе и, потрясая затихшим зародышем Ино, воскликнул:

— Цзюаньчжи, смотри, что у меня... уф!

Чи Фухань отвесил ему ещё один подзатыльник.

— Ты что, смерти ищешь?! — в ярости крикнул он. — Разве под землю можно соваться?!

У Линчань промолчал.

— Верни мне мои кристаллы, — мрачно посмотрел он на него.

— Кому нужны твои вонючие деньги?! — Чи Фухань швырнул ему в грудь мешочек с кристаллами. — Ты знаешь, что под землёй в деревянном массиве? Тонкий слой почвы, а под ним — переплетённые корни, которые одним движением могут растереть тебя в порошок! Откуда у тебя столько смелости, ты что, совсем смерти не боишься? И это Зеркало Сюаньцзи, кто тебе его дал? Ты что, осмелился принять такое самоубийственное оружие?!

У Линчань, ошеломлённый руганью, посмотрел на Вэнь Цзюаньчжи.

Вэнь Цзюаньчжи протянул руку и погладил его по голове.

— Цзюань... уф! — растрогался У Линчань.

Вэнь Цзюаньчжи стукнул его по голове. Его лицо было непривычно холодным:

— Так тебе и надо.

У Линчань промолчал.

— Я же достал такую редкость, — недоумевал У Линчань, потрясая зародышем Ино, — и остался цел и невредим. Разве такой подвиг не заслуживает похвалы? Не понимаю, о чём вы думаете. С вами невозможно разговаривать.

Они промолчали.

Чи Фухань рядом пытался привести себя в чувство.

Вэнь Цзюаньчжи, однако, заметил неладное. Вытирая его лицо платком, он осторожно спросил:

— Обычно, когда юный господин рисковал, чтобы добыть что-то, его хвалили?

— Конечно, — как само собой разумеющееся, ответил У Линчань. — Разве это не естественно?

Брови Вэнь Цзюаньчжи сошлись на переносице.

Если У Кунькуня все эти годы так воспитывали, значит, в пике Сяолёу к нему не испытывали никаких чувств, а лишь использовали.

— Ладно, я же в порядке, — убрал зародыш Ино У Линчань. — Чего вы так разволновались?

— Владыка Чэнь поручил нам тебя, чтобы ни один волосок с твоей головы не упал, — еле дыша, произнёс Чи Фухань. — А ты ради какого-то зародыша Ино жизнью рискуешь. Я уж думал, Ямараджа за мной пришёл, даже завещание успел составить.

— Не преувеличивай, — отмахнулся У Линчань. — Даже если бы со мной что-то случилось, это была бы лишь моя неумелость. А-сюн не стал бы на вас гневаться. Перестаньте наговаривать на моего брата.

Они промолчали.

На облачном острове у входа в тайное царство.

Брови Чэнь Шэ сошлись на переносице. Его духовное чутьё, очевидно, уловило, что произошло в тайном царстве. По его лицу нельзя было понять, гневается он или нет.

Сюнь Е, украдкой наблюдая за выражением лица Владыки Чэня, кашлянул и осторожно заметил:

— Юный господин не только своенравен, но и очень смел.

Под чёрной шёлковой повязкой глаза Чэнь Шэ были полуприкрыты. В глубине его звериных зрачков бушевала ярость.

Но она быстро исчезла.

— Он знает меру, — произнёс Чэнь Шэ, то ли отвечая, то ли говоря сам с собой.

У Линчань громко чихнул и огляделся. Ему казалось, что за ним кто-то наблюдает.

Весь деревянный массив был уничтожен Зеркалом Сюаньцзи, остались лишь несколько дрожащих на ветру саженцев.

Чи Фухань, порывшись в сердце массива, наконец, нашёл небольшой кусок дерева с рунами — деревянный предмет-подавитель из Пяти стихий.

Вытащив его из земли, Чи Фухань собрался было встать, как вдруг почувствовал, что земля снова задрожала.

Сначала он подумал, что это деревянный массив возвращается, но вскоре понял, что это приближается что-то огромное.

У Линчань уже переоделся в новую одежду и, заплетя уродливую косичку, сидел и со скучающим видом ел духовные пилюли. От тряски он едва не свалился со ствола дерева.

Подняв голову, он увидел вдалеке огромного демонического зверя, который с рёвом нёсся к ним.

У Линчань замер.

Вэнь Цзюаньчжи резко встал. Его лицо было непривычно серьёзным.

— Демонический зверь уровня зарождающейся души?

— Ого, какой большой, — легкомысленно бросил Чи Фухань, спускаясь вниз. — Это тот самый, тяжело раненый...

Не успел он договорить, как Сюаньсян снова обвил их верёвкой и унёс прочь.

— Что случилось? — спросил У Линчань, свешиваясь с чернильного следа.

— Этот демонический зверь — не обычный зверь уровня зарождающейся души, — холодно ответил Сюаньсян. — И он не ранен.

Все трое замерли.

Море деревьев было сожжено дотла огненным метеором. Когда огромное существо приблизилось, духовная сила уровня зарождающейся души обрушилась на них, как лавина. Это была мощь зверя в самом расцвете сил.

— Хм, — протянул У Линчань. — И как же он восстановился?

— Сначала бежим, — сказал Сюаньсян.

— М-м, — промычал У Линчань и вдруг раскрыл ладонь.

На маленькой Карте Куньюй двигалась чернильная точка. Мэн Пин был всего в тридцати ли от них.

У Линчань приподнял бровь и указал на юг:

— Заманим зверя туда.

Сюаньсян изменил направление.

— Ты что опять задумал? — с подозрением спросил Чи Фухань.

— Не волнуйся, на этот раз твоей жизни ничего не угрожает, — успокоил его У Линчань. — Демонический зверь уровня зарождающейся души, с ним должен разбираться заклинатель того же уровня.

<http://bllate.org/book/16997/1588296>